

Современная российская историография аграрной истории России XX века: региональный аспект

Исторические исследования советского времени характеризовались детальной разработкой отдельных аспектов аграрной истории. Главное внимание уделялось классовой борьбе в деревне, развитию производительных сил, колхозно-совхозному строительству, формированию класса колхозного крестьянства. Разработка этих тем осуществлялась на основе доступных исторических источников, чаще всего на материалах съездов, конференций и пленумов ЦК РКП (б) — ВКП (б) — КПСС. В значительной степени свободный научный поиск подменялся историками толкованием партийных догм.

Тем не менее некоторые ученые давали свою интерпретацию ключевых аспектов аграрной истории СССР, среди них группа ученых во главе с В.П. Даниловым — И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, М.А. Вылцан и др.

Демократизация в СССР, кризис аграрной сферы обусловили особый интерес к аграрной истории во второй половине 1980-х — 1990 гг. Активизировались историко-аграрные исследования на Западе. Для западной аграрной историографии характерен отход от моделей тотальной истории. Ее развитие проходило в общем контексте становления методологии «социальной истории». Главным ее направлением стала повседневная история народа, рассказанная живыми «голосами снизу», а не изложенная в интерпретации политических элит.

Несомненным достижением западной науки стало утверждение в качестве самостоятельного направления — крестьяноведения. Оно явилось одним из локальных видов социокультурного подхода.

В.П. Данилов, благодаря своему научному авторитету среди отечественных и зарубежных исследователей, сумел организовать международные проекты с целью получения новых знаний по аграрной истории России XX века на основе всестороннего изучения архивных документов, а также выработки адекватной методологии исследования. Наиболее крупные из них — «Советская деревня 20—30-х годов глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», «Трагедия советской деревни», «Крестьянская революция в России», «Изучение социальной структуры российского села».

Важным результатом проектов по аграрной истории было то, что они дали толчок региональным исследованиям. Под их прямым и опосредованным влиянием основные идеи апробировались на региональном уровне в виде диссертаций, статей и монографий.

Заметным явлением научной жизни 1990-х — начала 2000-х гг. была работа теоретического семинара «Современные концепции аграрного раз-

вития», проводимого Институтом российской истории РАН и Междисциплинарным академическим центром социальных наук (Интерцентр)¹

Теоретический поиск в области изучения аграрной истории свидетельствовал о преодолении концептуальных стереотипов советской историографии. Особое место заняли труды В.П. Данилова, в которых развитие аграрных отношений в России прослеживается в длительной исторической ретроспективе. Многочисленные аграрные перестройки в нашей стране, по его мнению, — «суть реформы и контрреформы эпохи первоначального накопления»² Несколько позже В.П. Данилов конкретизировал этот тезис и определил их как «... потрясение крестьянской страны, вступившей на путь индустриально-рыночной модернизации». Реформы и революции в России заняли особенное место в историческом процессе, «стали определять характер не только аграрной эволюции, но и общий ход истории России»³

В.П. Данилов выделил и особенности модернизации в России: «Исторические судьбы страны второго или даже третьего «эшелона» перехода к капитализму, связанные с её социально-экономической отсталостью, толкали Россию на путь «догоняющего» развития, усиливали роль и без того гипертрофированной государственной власти». Историк определил и факторы, которые тормозили модернизационные процессы: «...Бросается в глаза сильнейшее влияние посторонних интересов (государственных, господствующих классов, и т.п.) — посторонних тем задачам, которые были призваны решать. С этим была связана прежде всего их вынужденность разного рода политическими событиями: военными поражениями, социальными конфликтами, отставанием в «соревновании» стран, идеологическими устремлениями — самодержавно-патриархальными, социалистическими, или как ныне, либерально-буржуазными»⁴

Попытка определить особенности аграрного реформирования в России была предпринята уральским историком В.Л. Берсенёвым⁵ Реформирование в России он рассматривает в рамках эволюции развития азиатского способа производства. Идея сама по себе достаточно интересна, однако она больше применима для анализа форм государственного контроля и регулирования, политического механизма аграрного реформирования.

Вологодские историки М.А. Безнин и Т.М. Димони выдвинули концепцию государственной «капитализации» сельского хозяйства как особого российского способа аграрной модернизации. Они утверждают, что в условиях колхозного строя шло первоначальное накопление капитала. М.А. Безнин предложил классификацию типов крестьянской зажиточности. «Крестьянский» тип зажиточности, характеризующийся преимущественно потребительской ориентацией, сохранял свои позиции до середины 1950-х годов. Во второй половине 1950-х гг. происходило становление ти-

па зажиточности, который формировался в процессе раскрестьянивания, – «протобуржуазного». Легализация его статуса произошла в 1990-е гг.⁶

По мнению М.А. Безнина и Т.М. Димони, в 1950-е гг. в «значительной степени» и в 1960-е гг. «по ряду характеристик» сформировался ранний госкапитализм в российской деревне (а в отдельных случаях они называют его зрелым капитализмом), одновременно шёл процесс формирования протобуржуазии⁷. На наш взгляд, отождествление колхозной эпохи с эпохой капитализма в российской деревне не перспективно ни в теоретическом, ни в практическом смыслах.

Другим направлением историко-аграрных исследований, представленных трудами С.А. Есикова, В.А. Ильиных, В.В. Кондрашина, В.А. Лабузова, Л.Н. Мазур, В.В. Наухатского, В.В. Филатова и др., является изучение процессов в российской деревне в рамках концепции модернизации.

Новосибирский историк В.А. Ильиных, анализируя сущность и основное содержание реализуемых в Сибири в XX в. моделей аграрного развития, считает что, в условиях 1930–1980-х гг. происходило огосударствление аграрного строя страны. Организационно-производственной его основой стали крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, в которые были превращены и колхозы⁸. Формирование региональных аграрных моделей перспективно, однако, оно применимо к конкретно-историческим периодам, не ясным остаётся длительность динамики процессов в аграрной сфере, сложно выясняются агенты модернизации и их цели.

Это направление даёт больше возможностей для исторической реконструкции, для понимания современных аграрных процессов и его перспектив. Работая в этом направлении автор статьи и его ученики разрабатывают концепцию аграрного перехода⁹.

Россия и её регионы в XX веке шли по пути модернизации. Процессы модернизации определяли экономическую, социальную, политическую, культурную и другие сферы жизни деревни. Направления, темпы и формы составляющих компонентов агроперехода зависели и корректировались конкретно-исторической обстановкой.

В.А. Лабузов выявил, что процессы трансформации аграрной сферы Южного Урала в силу различного уровня социально-экономического, политического и культурного развития населения, особенностей менталитета и ресурсных возможностей отличались своеобразием и неповторимостью, происходили прерывисто, при определяющей роли экономического фактора. Модернизация, по его мнению, носила догоняющий характер: изменение политической организации определяло изменения социальной субстанции, появление иной инфраструктуры, насаждение иной культурной среды.

Результаты исследований В.А. Лабузова позволяют достаточно целостно и упорядоченно представить динамику изменений аграрных отношений на Южном Урале в 1917–1930 гг. и этапы трансформации parcelлярного крестьянского хозяйства. Модернизационные процессы в регионе происходили прерывисто и носили сверхнеограниченный характер. Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственное производство находились, за исключением 1923–1926 гг., в состоянии перманентного кризиса, масштабы и глубина которого в 1921 и 1929 гг. получили наибольший размах¹⁰

В работах В.В. Филатова, посвящённых изучению сельскохозяйственного производства на Урале конца 1920-х – начала 1940-х гг., исследованы противоречия модернизационных процессов. Интенсификация сельского хозяйства проявилась в специализации регионов, создании специализированных колхозов, совхозов, ферм, бригад; во внедрении интенсивных технологий (введение многополья, новые подходы в обработке почвы, улучшение качества семенного материала, применение химических удобрений); в тракторизации и механизации производственных процессов; в расширении научно-исследовательской работы (высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур, улучшение породности скота). Всё это вело к повышению показателей сельского хозяйства. Однако, по мнению автора, в 1930-е гг. мощно проявлялись в деревне факторы, сдерживающие аграрную рационализацию: курс на постоянное расширение посевных площадей и увеличение поголовья скота; рост непроизводительных потерь в колхозно-совхозном производстве, высокий падеж скота, высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции¹¹. В 1930-е гг. сельское хозяйство региона по-прежнему развивалось на экстенсивной основе. Это сдерживало аграрный переход.

Конец 1920-х – 1930-е гг. – наиболее активный этап первой фазы агроперехода. Внешне он протекал под лозунгом социалистических преобразований в ходе так называемой «революции сверху», его направленность и решаемые задачи были связаны с коренной сменой форм собственности, форм организации сельскохозяйственного производства, наступлением интенсивных форм аграрного производства. На этом этапе вырос новый слой сельского населения – руководители хозяйств, специалисты сельского хозяйства, механизаторы, которые и были носителями модернизационной тенденции, заменившие зажиточную часть крестьянства, уничтоженную в процессе коллективизации.

В наследовании Е.Ю. Баранова показано, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. вместе с социально-политической трансформацией общества изменялась и региональная аграрная и продовольственная политика. Форсированная коллективизация привела к аграрному кризису, а переход от рыночной модели продовольственного обеспечения к планово-

распределительной вызвал продовольственный кризис, разразился голод 1932–1933 гг., жертвами которого стали сотни тысяч людей в регионе¹²

Обеспечение населения продовольствием зависело на данной фазе аграрного перехода от развития сельскохозяйственного производства в конкретном регионе, форм торговли, ее объемов и товарной структуры, структуры потребления, состояния продовольственных запасов. В ходе исследований выявлены две модели продовольственного обеспечения населения – рыночная и планово-распределительная, показан переход от рыночных, товарно-денежных отношений периода НЭПа к централизованному государственному распределению продуктов. Переход к формированию механизма продовольственного обеспечения через народно-хозяйственное планирование показал, что власти не справлялись с задачей, на протяжении всего советского периода ощущалась нехватка продовольствия. Формирование и утверждение планово-распределительной системы, переход функций основного производителя продовольствия колхозам и совхозам привели к тому, что управление сельскохозяйственным производством и потреблением приобрело специфические черты, связанные с насильственным изъятием сельхозпродукции и распределением ее среди производителей по остаточному принципу, а среди основной части городского населения – по уравнильным нормам, сельское население было оставлено на самоснабжении. Кризис сельскохозяйственного производства, разразившийся в ходе массовой коллективизации, привел к резкому сокращению потребления сельского населения и голоду 1932–1933 гг. Общий уровень продовольственного обеспечения населения оставался низким, крайне не рациональным и не сбалансированным по количеству и качеству потребляемой продукции¹³

Заметным явлением в региональной историографии стали труды Л.Н. Мазур. Историк исследовала такую составляющую аграрного перехода, как трансформация сельского расселения на Среднем Урале в XX веке. Она выявила факторы, влияющие на развитие поселенческой сети региона — природно-географические условия, исторические аспекты освоения территории, воздействие на сельское расселение демографических процессов, урбанизации, аграрного производства и политики государства в области расселения. По ее мнению, для традиционного общества, где господствовало натуральное крестьянское хозяйство, дисперсность сельского расселения была неизбежным и вполне закономерным следствием. С переходом к стадии индустриального общества и укрупнения форм сельскохозяйственного производства складывается центростремительная тенденция, получившая отражение в концентрации и укрупнении поселенческой сети. Появление в 1950–1970-е гг. крупных колхозов и совхозов привело к формированию новой внутрихозяйственной системы расселения и ускоренной перестройке поселенческой сети,

связанной с ростом хозяйственных центров и постепенным обезлюдением периферийных поселений. Трансформация расселения на второй фазе аграрного перехода из относительно равномерного в очаговое выступило закономерным следствием индустриализации сельскохозяйственной сферы и замены мелкотоварного производства крупнотоварным¹⁴

Анализ демографической трансформации, смена типа воспроизводства сельского населения, происшедший также на второй фазе агроперехода, представлен в исследованиях О.Г. Черезовой. Она доказала, что сокращение сельского населения Урала во второй половине XX в. продолжалось ускоренными темпами, несмотря на то, что к 1970-м гг. село уже практически исчерпало себя как источник рабочей силы для промышленности, избыточных людских ресурсов в сельской местности практически не было. На Среднем Урале к концу XX в. сельское население составляло 13 %¹⁵

Исследования последних лет доказали, что аграрная сфера является базисным элементом устойчивости любого общества. Нестабильность аграрного строя, несоответствие уровня развития сельского хозяйства стоящим перед страной внешне- и внутривнутриполитическим задачам, осознание необходимости его радикальной трансформации стали одной из главных побудительных причин революционных изменений общественного строя в 1917 г. и в начале 1990-х гг. Основным методом модернизации сельской экономики России в XX в. являлись аграрные реформы и революции. Несмотря на предпринятые в их рамках попытки преобразования аграрных отношений, аграрно-крестьянский вопрос столь же актуален в начале XXI в., как и в начале предыдущего столетия.

Степень и глубина изученности, осуществленных на Урале аграрных преобразований, различна. Апробация концептуальных подходов была осуществлена на различных научных форумах – симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы, международных конференциях в Оренбурге (2006, 2007 гг.)¹⁶

В работах уральских историков показано, что содержание агроперехода определялось трансформацией экстенсивного аграрного развития интенсивным. Предложена и обоснована периодизация модернизации аграрной сферы Урала: 1-я фаза агроперехода – конец XIX в. – середина XX в.; 2-я фаза – 1950–1980-е гг.; 3-я фаза – конец 1980-х – начало 2000-х гг. Перспективой аграрного развития Урала остается завершение агроперехода, завершение модернизации сельского хозяйства. В работах уральских историков изучены структурные, организационно-хозяйственные и технологические изменения в сельском хозяйстве Урала, выявлены социальные и экономические последствия инноваций, определены общие закономерности и региональные особенности аграрного перехода на различных его фазах. Перспективы изучения аграрной истории региона достаточно широки и в проблемном, и в хронологическом полях.

Практически нет исследований политической и культурной составляющей агроперехода, социальных, бытовых, ментальных трансформаций в уральском крестьянстве и уральской деревне.

- ¹ Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2, 6; 1994. № 2, 4-5; и др.
- ² Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрные революции в России // Великий незнакомец. М., 1992. С. 310.
- ³ Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995. С. 3, 4.
- ⁴ Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрные революции в России (1961–2001) // Россия в XX веке: Реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 20, 21.
- ⁵ Берсенёв В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1994.
- ⁶ Безнин М.А., Димони Т.М. Зажиточное крестьянство России во второй половине XX века // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001. С. 5–15.
- ⁷ Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве // Отечественная история. 2005. № 6. С. 94–121; Они же. Аграрный строй в России 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44; Они же. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. Вологда, 2005. С. 128.
- ⁸ Ильиных В.А. Аграрный строй в Сибири в XX в.: поиск модели устойчивого развития // Россия в XX в.: Реформы и революции. Т. 1. М., 2001. С. 644–654.
- ⁹ Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и создание системы продовольственного обеспечения в первой половине XX в. // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т.1. М., 2002. С. 507–515; Он же. Трансформация аграрной сферы Урала в первой половине XX в. // XX век и сельская Россия. Токио, 2005. С. 286–316; Он же. Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург — М., 2004. С. 136–144; Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953. /Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006; и др.
- ¹⁰ См.: Лабузов В.А. Деревня Южного Урала в период социальных потрясений и экономических реформ (1917–1930). Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2005.
- ¹¹ Филатов В.В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг. Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2007.
- ¹² Баранов Е.Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг. Автореф. ... к.и.н. Екатеринбург, 2002.
- ¹³ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т.2. 1928–1984 гг. Документы и материалы в 2-х т. /Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2001; Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг. Сост. Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2005.
- ¹⁴ Мазур Л.Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: направления и варианты трансформации поселенческой сети. Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2006.
- ¹⁵ Черезова О.Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX в. (историко-демографические процессы). Автореф. ... к.и.н. Екатеринбург, 2003.
- ¹⁶ Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. Сб.ст. Оренбург, 2006; Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007.